

Макаренко Мария Юрьевна

доктор исторических наук,
доцент кафедры новейшей
отечественной истории
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Бондаренко Евгений Вадимович

магистрант факультета истории,
социологии и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**СИСТЕМНЫЙ БИНАРНЫЙ АНАЛИЗ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ:
ИСПАНИЯ – РОССИЯ**

Аннотация:

В статье проведен бинарный анализ демографической модернизации Испании и России. Сценарии модернизации рассматриваются как иллюстрации масштабного процесса демографического перехода. Сделан вывод о том, что в развитии обеих ситуаций признаки модернизационных изменений носили интерактивный характер.

Ключевые слова:

системный бинарный анализ, эпидемия, демографический переход (модернизация), санитарный контроль, модель воспроизводства, жизнеохранительное поведение, средняя продолжительность жизни, трансформация смертности.

Makarenko Maria Yuryevna

D.Phil. in History,
Assistant Professor of
the Contemporary History of Russia Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

Bondarenko Evgeniy Vadimovich

Applicant for a Master's Degree of the History,
Social Science and International
Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**SYSTEM-BASED BINARY
ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC
MODERNIZATION:
SPAIN – RUSSIA**

The summary:

The article carries out a binary research of the demographic modernization in Spain and Russia. Both modernization scenarios are considered as illustrations of a large-scale process of demographic transformation. The authors conclude that in both development processes the enhancement changes' features are of interactive nature.

Keywords:

system-based binary analysis, epidemic, demographic transition (modernization), sanitary control, reproduction model, health care behaviour, average life span, death rate transformation.

Цель предлагаемых материалов – провести системный бинарный анализ (прием позволяет выполнить более подробное, чем другие методические установки сопоставление, что сложно выполнить, когда исследование охватывает большее число объектов) развития демографической модернизации (перехода к экономному типу воспроизводства) в Испании и России.

Гипотеза исследования – влияние кризисных факторов обеспечило интерактивность (прерывистость) динамики демографической модернизации обоих государств.

Сущность концепции демографической модернизации в интерпретации Дж. Колдуэлла: «The demographic transition is the change in the human condition from high mortality and high fertility to low mortality and low fertility. Death is now less capricious and most people live long lives» [1]. (Демографический переход – изменения в жизненном цикле человека от высокой смертности и высокой рождаемости к низкой смертности и низкой рождаемости. Смерть теперь менее капризна, и большинство людей проживает долгую жизнь. – М.М., Е.Б.).

Сопоставление испанской и российской моделей модернизации оправданно. В исторических судьбах России и Испании немало общего. Это страны с пограничными культурами, в которых веками шла борьба между европейцами и сторонниками самобытного

пути развития. И России, и Испании свойственна социально-политическая поляризация общества. Обе страны прошли через перевороты и революции, гражданские войны. Сближает Испанию с Россией и то, что это многонациональные государства, которым приходилось решать сложные вопросы отношений между центром и регионами. Оба государства были империями, и прошлое дает о себе знать, проявляясь в этнической психологии и политической культуре граждан.

По совершенно справедливому (если говорить о магистральном и необратимом развитии), на наш взгляд, мнению С. Хенкина, «возраст» современной испанской модернизации примерно 50 лет. Она началась в конце 1950-х гг. с франкистского «плана стабилизации». В 1950–60-е гг. происходит «чудо», связанное с притоком инвестиций в экономику прежде отсталой аграрной страны, урбанизационным переходом, развитием промышленности и туризма. Испания выходит на второе место в мире (после Японии) по темпам экономического роста. В 1977 г. принимается закон об амнистии (действующий до сих пор), по которому сторонники франкистского режима не должны нести наказание. Происходит сближение Испании с Европой (ранний франкизм был жестко авторитарной диктатурой, ориентированной на автаркию). Развитие пока еще консервативной модернизации набирает обороты.

В 1986 г. Испания вступила в Европейский союз, этот факт во многом определил экономические успехи государства в 1980–1990-е гг., связанные с развитием потребительского сектора и сферы услуг. Почти полувековая модернизация социально-экономической системы получает новый импульс. Однако «мерцающие» (образное выражение В.А. Исупова) проявления демографической модернизации относятся к гораздо более ранним периодам испанской истории.

В отечественной историографии также нет единого мнения о начале грандиозного процесса трансформации российского социума. Подводя итоги и ставя в основание модернизационных перемен индустриализацию, академик РАН В.В. Алексеев называет три альтернативных «точки отсчета»: пореформенная (60–80-е гг. XIX в.), вторая связана с именем С.Ю. Витте (конец XIX – начало XX вв.), третья – И.В. Сталина (30-е гг. XX в.). Универсальность концепции модернизационного перехода позволяет использовать ее для анализа развития регионов.

Одна из магистральных линий демографической модернизации – эпидемиологический переход – теория, предложенная А. Омраном в 1970-х гг. В ней акцент сделан на эколого-биологических аспектах трансформации смертности: снижении значения экзогенных факторов в ее структуре, повышении роли эндогенных. В динамике взаимозависимого снижения рождаемости и смертности факторными представлены показатели последней [2, с. 61; 3, с. 57–91]. В отечественной историографии мысль развита В.А. Исуповым: «поиск стартовой позиции демографического перехода... не столько в обнаружении начальной точки сокращения смертности... сколько в установлении исходного этапа перестройки... причин смерти» [4, с. 13]. Подобный подход позволяет говорить об эпизодических проявлениях перехода в отдельных регионах Испании еще в конце XVII в.

Большая чума (1647–1652) в Андалусии унесла до четверти населения г. Севильи, заставив ее жителей задуматься, а впоследствии рьяно заботиться о соблюдении норм личной гигиены. Эпидемия распространилась через Андалусию на север – в Каталонию и Арагон. Не прошло и двадцати пяти лет, как Испания еще раз оказалась во власти чумы. В течение девяти лет (1676–1685) количество жителей убывало повсеместно, но с особенной силой в Андалусии и Валенсии. Скудный урожай 1682–1683 гг. и принесенный им голод ослабили изможденное население еще сильнее.

В испанской истории раннего Нового времени фактором ускорения развития демографической модернизации послужило сохраняющееся в отдельных регионах влияние арабской цивилизации. Как отмечал Г. Лебон, «к сельскому хозяйству арабы проявили такие же способности, как и к науке или индустрии. Единственное существующее сегодня в Испании ирригационное сооружение было построено арабами. Последние начали выращивать в плодородных доменах сахарный тростник, тутовое дерево, рис, хлопок, бананы и другие культуры... За несколько столетий, преобразовав Испанию и материально, и интеллигентно, арабы поставили ее вершиной всех наций в Европе» [5, с. 78]. Прогрессивные медико-санитарные установки жизнеохранительного поведения (факторный признак модернизации смертности) арабов передавались другим этническим группам. Происходит увеличение средней продолжительности жизни, сокращение перинатальной, младенческой и детской смертности.

Очень раннее начало демографического перехода в Испании определялось пандемией чумы, закономерно вызвавшей интенсивный характер формирования жизнеохранительного поведения, когда каждое проявление отсутствия санитарной культуры могло привести к гибели целой семьи или нескольких социальных групп-контактеров. Становление санитарной культуры на этом этапе носило мобилизационный характер. Дальнейшее его развитие было, по сути, прервано.

На севере страны ввиду малоземелья постепенно складывается система неравного наследования, что привело к масштабной иммиграции и институализации вынужденного celibата и/или конкубината.

На протяжении Нового времени основной прирост (практически не проявляющий долгосрочной модернизационной тенденции к сокращению темпа) населения обеспечивали зажиточные крестьяне и низшие слои благородных.

Появление эпизодических («мерцающих») проявлений демографической модернизации в Испании сочеталось с замедленными темпами изменения общей модели воспроизводства: модернизация рождаемости и внутрисемейных отношений в целом начинается гораздо позже.

Особенности российской демографической модернизации: позднее начало, высокая скорость и интерактивность изменения модели воспроизводства. Быстрота протекания и завершение демографического перехода приблизительно к 1960-м гг., т. е. спустя менее 100 лет после его начала (во Франции аналогичный процесс занял почти в два раза больший период), во многом определялись изменениями всей мотивации семейной жизни, нарушениями слитности матримониального и репродуктивного поведений, вызванными влиянием кризисных факторов, прежде всего военной повседневности. Именно «беспорядок» войны закладывал основы ускоренного изменения модели брачно-семейного поведения, трансформируя традиционные матримониальные и репродуктивные нормы и стереотипы.

Социетальный контроль над демографическим и внутрисемейным поведением постепенно заменялся самоконтролем. Ослабевают подчиненность группе и зависимость от нее. Жизнь человека становится полностью индивидуальным сценарием: время начала брачных отношений, их форма, желание иметь детей, сроки их рождения – все определяется только им самим. В итоге – непохожесть, неповторимость внутрисемейной повседневности. Социум становится все более терпимым к проявлениям девиантного поведения, если оно напрямую не вредит группе.

На протяжении первой четверти XX в. изменялся мобилизационный потенциал демографической политики, проводимой в России. Активно и небезуспешно (особенно – в 1924–1926 гг.) проводятся мероприятия медико-санитарной направленности. Развернувшаяся в годы нэпа пропагандируемая государством борьба «за жизнь» изменяла психо-

логию пассивного ожидания смерти: средняя продолжительность жизни в СССР увеличилась на десять лет, приблизившись к показателям многих стран Европы.

Социальные потрясения XX в. (две мировые и Гражданская войны, депортации, три голодных периода), нивелируя ценность человеческой жизни, как правило, тормозили процесс формирования эндогенной структуры смертности населения России. Но складывались и исключительные ситуации: «один из парадоксов советской демографической истории... в том, что процесс модернизации смертности полноценно стартовал на рубеже 1942–1943 гг., когда удалось не только приостановить резкое повышение смертности тылового населения, но добиться ее сокращения... Патерналистская социально-демографическая политика... направленная... на адаптацию населения к полуголодному существованию в сырых и холодных бараках путем повышения эффективности здравоохранения и максимального уже сточения санитарного контроля, оказалась достаточно действенной» [6, с. 16].

Демографические потери СССР в Великой Отечественной войне составляют около 27 млн человек. Ф. Франко же удалось то, чего не смогли сделать другие европейские лидеры: каудильо не дал втянуть обескровленную гражданской войной Испанию во всемирную бойню, сохранив от военного уничтожения народ своей страны.

Таким образом, также, как и в Испании, в российской истории периоды ускоренного развития демографической модернизации прерывались ее замедленной динамикой; отличие демографической истории – в России длительность чередующихся периодов была гораздо короче, переход к экономному типу воспроизводства развивался интенсивнее.

Демографические проблемы остро стоят в современной Испании: в отдельные годы в стране наблюдалась титульная депопуляция. Средний возраст населения – около 40 лет (показатель Российской Федерации несколько ниже). Более остро, чем в РФ, выражена проблема старения населения, являющаяся косвенным свидетельством достижений в медицине и социальной защите населения. Для демографической ситуации в обеих странах характерны «демографические ножницы» – практически десятилетний разрыв в средней продолжительности жизни мужчин и женщин.

Прирост населения в Испании составляет за последние десятилетия в среднем – около 0,1 % в год. И это при том, что Ф. Франко настойчиво и последовательно проводил результативную политику, поддерживающую институт многодетной семьи: с 1900 по 1932 г. население Испании увеличилось на 5,5 млн человек (с 18,6 до 24,1 млн); за более короткий период (1932–1959) прирост – 5,8 млн человек, и это несмотря на демографические потери (450 тыс. погибших и 600 тыс. эмигрантов) гражданской войны; в 1959–1977 гг. население увеличилось на 6,4 млн человек [7].

В 2005 г. в Испании были легализованы однополые браки – верный признак принципиально нового этапа модернизации – второго демографического перехода (ВДП). Испанская (так же, как и российская) специфика развития ВДП заключается в совместном проживании нескольких поколений под одной крышей – черта, исторически свойственная католическим странам европейского Юга (Италии, Испании, Португалии), в отличие от государств Скандинавии.

На фоне напряженной демографической ситуации (в Испании один из самых низких в Европе уровней рождаемости) остро стоит проблема массовой безработицы, особенно среди молодежи. Начиная с середины 1980-х гг., власти провели ряд реформ, направленных на сокращение безработицы, превышавшей 20 %. Расширяется практика заключения временных трудовых договоров, что сделало рынок рабочей силы более гибким, но со временем превратилось в острую социальную проблему. Работающие по найму разделились на постоянно и временно занятых. Первая категория пользовалась социальной защитой, вторые находились под перманентной угрозой увольнения. Разумеется, рабо-

тодатели предпочитали заключать трудовые соглашения на непостоянной основе, что привело к повышению удельного веса временно занятых лиц в общем составе работающих по найму до четверти, среди молодежи показатель гораздо выше.

На демографическом ландшафте Испании присутствует общеевропейская проблема – приток нелегальных мигрантов (в данном случае – из Северной Африки и Латинской Америки). Сам факт, что сегодня в стране обсуждается принятие решения о предоставлении избирательного права иммигрантам, – свидетельство трепетного отношения правительственных и общественных структур к сокращающимся трудовым ресурсам.

Несмотря на сравнительно высокий уровень жизни, страна зависима от иностранных инвестиций и финансовой помощи Европейского союза. Испания – одна из наиболее пострадавших в ходе экономического кризиса конца 2000-х гг. стран Европы.

Российская Федерация переживает период противоречивых трансформаций, причем особенно болезненными (так же, как и в современной Испании) выглядят изменения в демографической структуре общества. По последнему прогнозу ООН (кстати, более оптимистичному, чем предыдущие), в 2050 г. население страны составит 116 млн человек, сократившись за шесть десятилетий более чем на 30 млн. В Российской Федерации прижились недостатки и модернизированного западного, и традиционного образа жизни. Экономный тип репродуктивного поведения большинства россиян – один из немногих социально-демографических показателей, по которому Россия примыкает к сообществу развитых стран. Имея неприлично низкую (примерно такую, как в странах третьего мира) среднюю продолжительность жизни мужчин, государство вместе с самыми богатыми европейскими странами и Японией страдает от проблем, связанных с последовательным старением населения.

Таким образом, выбранные в качестве объекта системного бинарного анализа страны при несходстве хронологического начала демографической модернизации, различной интенсивности ее темпов на современном этапе демонстрируют примерно идентичный уровень перехода к прогрессивному (экономному) типу воспроизводства. Ретроспективный анализ показывает: в развитии обеих ситуаций признаки модернизационных изменений демографической ситуации носили интерактивный характер.

Ссылки:

1. Caldwell J.C. Demographic Transition Theory. Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2006.
2. Omran A.R. Epidemiological Transition and Population Change // Population Bulletin. 1977.
3. Омран А.Р. Эпидемиологический аспект естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. М., 1977.
4. Исупов В.А. К вопросу о начале процесса демографического перехода // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 2010. № 1.
5. Лебон Г. История арабской цивилизации. Минск, 2009.
6. Исупов В.А. Указ. соч.
7. Касьянов В. Франко. Перехитривший Гитлера. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zhurnal.lib.ru/w/wladimir_kasxjanow/frankotxt.shtml (дата обращения: 07.05.2012).

References (transliterated):

1. Caldwell J.C. Demographic Transition Theory. Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2006.
2. Omran A.R. Epidemiological Transition and Population Change // Population Bulletin. 1977.
3. Omran A.R. Epidemiologicheskii aspekt estestvennogo dvizheniya naseleniya // Problemy narodonaseleniya. O demograficheskikh problemakh stran Zapada. M., 1977.
4. Isupov V.A. K voprosu o nachale protsesssa demograficheskogo perekhoda // Gumanitarnie nauki v Sibiri. Novosibirsk. 2010. № 1.
5. Lebon G. Istoriya arabskoy tsivilizatsii. Minsk, 2009.
6. Isupov V.A. Op. cit.
7. Kas'yanov V. Franko. Perekhitrivshiy Gitlera. [Electronic resource]. URL: http://www.zhurnal.lib.ru/w/wladimir_kasxjanow/frankotxt.shtml (date of access: 07.05.2012).